

Войнилова Ирина Геннадьевна

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 30-50-Х ГОДОВ XIX ВЕКА В ОТНОШЕНИИ
НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ЛИЦ**

В статье исследуются тенденции правового регулирования положения незаконнорожденных лиц в период 30-50-х годов XIX века. Проводится анализ правового положения таких лиц в крестьянской среде и в среде иных сословий, выявляются особенности, закономерности. Автором определяются причины распространения внебрачных рождений в исследуемый период, а также делаются выводы о характере государственно-правовой политики в отношении незаконнорожденных лиц, выявляются ее черты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

“WANDERING SACRED OBJECTS” AND CONTEMPORARY RUSSIAN ORTHODOXY

Vinogradov Andrei Dmitrievich
Russian State University for the Humanities
andrushavinogradov@gmail.com

The article is devoted to the analysis of new forms of contemporary Orthodox religiosity in Russia. Particular attention is paid to the research of religious tradition transformation, new religious phenomena and changes in Orthodox tradition in the course of modernization processes in Russia, as well as to the institutional and extra-institutional relations of Orthodoxy by the example of queue to “wandering sacred objects”.

Key words and phrases: religion; Orthodoxy; popular Orthodoxy; extra-institutional forms of religiosity; post-secularity; modernity; religious identity.

УДК 34(091)

Юридические науки

В статье исследуются тенденции правового регулирования положения незаконнорожденных лиц в период 30-50-х годов XIX века. Проводится анализ правового положения таких лиц в крестьянской среде и в среде иных сословий, выявляются особенности, закономерности. Автором определяются причины распространения внебрачных рождений в исследуемый период, а также делаются выводы о характере государственно-правовой политики в отношении незаконнорожденных лиц, выявляются ее черты.

Ключевые слова и фразы: незаконнорожденное лицо; незаконное сожителство; кодификация права; Свод законов Российской империи; правовое положение; правовая политика.

Войнилова Ирина Геннадьевна

Саратовская государственная юридическая академия
voynilova84@mail.ru

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 30-50-Х ГОДОВ XIX ВЕКА
В ОТНОШЕНИИ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ЛИЦ[©]**

Начало XIX века было ознаменовано восшествием на российский престол императора Александра I. В утвержденном по этому поводу манифесте он указал, что «обязуется управлять Богом врученным ему народом по законам и по сердцу государыни императрицы Екатерины II, шествовать по ее премудрым намерениям» [4].

Государственно-правовая политика Александра I, как и его предшественницы, была построена на постоянном лавировании между различными сословиями [1, с. 249] при безусловном приоритете заботы о правах дворянства. С одной стороны, власть понимала необходимость изменения в лучшую сторону положения незаконнорожденных лиц, в связи с чем ею были предприняты определенные начинания в данной области. С другой стороны, стояла на страже интересов привилегированного сословия, поэтому кардинального изменения правового положения незаконнорожденных лиц путем ликвидации существующей дискриминации таких лиц в период правления Александра I не произошло.

С воцарением в 1825 году на российском престоле императора Николая I в жизнь общества стала проводиться новая политическая концепция – «самодержавие, православие, народность». При нем наконец-то удалось осуществить кодификацию права. Негативное отношение к незаконнорожденным лицам было перенесено и в Свод законов Российской империи, который вобрал в себя опыт правового регулирования положения таких лиц, начиная с Соборного Уложения 1649 года.

До конца царствования Николая I не было принято ни одного закона, облегчающего участь детей, рожденных вне брака. Исключение последовало только относительно детей, рожденных в браке, признанном незаконным. Таким детям монарх мог милостиво даровать права законнорожденных детей (ст. № 9713 от 18 ноября 1836 г.) [7].

В период правления Николая I появились законы, отягчающие положение «засорных» детей. Указом № 2467 от 29 ноября 1828 года было запрещено воспитанников дворян принимать в гражданскую службу кроме тех, которые, будучи сначала записаны в податное состояние, затем были уволены и поступили в какое-либо учебное заведение, по выходе из которого получили право на классный чин [Там же].

20 декабря 1837 года последовало мнение Государственного Совета, в соответствии с которым вообще было запрещено обращать в гражданскую службу незаконнорожденных лиц, а также помещать их в уездные училища, гимназии, коммерческие училища и другие подобные заведения (ст. № 10816 от 20 декабря 1837 г.) [Там же].

Что касается оспаривания законности рождения, то 13 мая 1831 был принят указ № 4569, который, опираясь на законы от 21 июля 1778 года № 14778, от 4 ноября 1786 года № 16454, от 12 июля 1802 года № 20324, затруднил возможность оспаривания законности рожденных в браке детей [Там же]. Спор о законности рождения не мог быть предъявлен после смерти родителей ребенка, по истечении десятилетнего срока со дня

его рождения и в случае, когда родители при жизни признавали его законнорожденным. Тем самым законодатель стремился защитить законный брак и детей, рожденных в нем.

В 1835 году были изданы подробные правила об усыновлении купцами, которые запрещали им усыновлять своих незаконнорожденных детей. Купцы должны были представлять прошение об усыновлении со всеми необходимыми для этого документами в Магистрат, который устанавливал, не является ли незаконнорожденный ребенком воспитателя. Вынесенное по этому поводу постановление с приложением необходимых документов Магистрат передавал на рассмотрение Гражданскому губернатору, который, в свою очередь, высказывал о нем свое мнение и представлял все документы Правительствующему Сенату. Последний, установив соблюдение всех правил и отсутствие законного препятствия к усыновлению, давал свое разрешение на приведение постановления Магистрата в исполнение. В таком случае воспитанник купца принимал фамилию воспитателя и вводился во все права законнорожденных детей.

В отношении усыновления мещанами было установлено, что оно, происходившее посредством приписки к семействам, также утверждалось Казенными Палатами (ст. № 8474 от 14 октября 1835 г.) [Там же]. Кроме того, были приняты правила усыновления питомцев воспитательных домов казенными крестьянами, а также военно-лесными сторожами при казенных лесах (ст. № 10390 от 25 июня 1837 г., ст. № 17893 от 29 декабря 1827 г.; ст. № 19725 от 13 февраля 1846 г.) [Там же].

В 1839 году право усыновления подкидышей или непомнящих родства, предоставленное российским поданным мещанского и сельского звания, было распространено и на живущих в России иностранцев, не принявших российского подданства, с обязательным условием крещения и воспитания подкидышей в греко-русском исповедании, а также сохранении за ними звания российских поданных, за исключением только трех Остзейских губерний (ст. № 11923 от 7 января 1839 г.) [Там же].

Численность незаконнорожденных лиц продолжала расти, что было вызвано причинами как правового, так и социально-экономического характера.

Кроме того, на рост количества внебрачных детей в первой половине XIX века повлияло участие Российской империи в военных действиях, следствием которых стали миграция населения, скопление войск в определенных местностях, а также уровень экономического развития отдельных регионов. В крупных городах таких рождений было больше. Так, например, в 1850-е годы в одной Москве рождалось около 67% всех незаконнорожденных Московской губернии, в Ярославской губернии в городах сосредотачивалось 55% всех внебрачных рождений, а в Полтавской губернии, где отсутствовали крупные города, доля незаконнорожденных в городах составила всего 25%, а остальные 75% находились в деревнях [5, с. 182].

На численность незаконнорожденных детей в деревне влияли образ занятий жителей, близость к городу, развитие отхожих промыслов, местные обычаи, а также случайные обстоятельства, такие как, например, стоянка войск в деревне [13, с. 15-16].

На число внебрачных рождений также повлиял и низкий уровень благосостояния населения России, большинство которого составляло податное сословие, обложенное налогами и закабаленное крепостным правом, что не давало возможности увеличения уровня его благосостояния.

Правовой причиной увеличения уровня внебрачных рождений было ограничение развода и возможности вступления в брак. Официальный развод в первой половине XIX века стал возможен только с санкции духовного суда и при соблюдении требований к основаниям развода. Кроме того, расторжение брачных уз по взаимному согласию супругов законом было запрещено (ст. № 44 (1842 г.), ст. № 46 (1857 г.)) [10; 11]. Поэтому и среди дворян, и среди крестьян в начале XIX века стали обычными разъезды супругов вместо разводов по суду [8, с. 244]. Что касается брака, то он мог быть заключен только в церковной форме при строгом соблюдении многочисленных условий.

Кодификация права должна была разрешить существующие в государстве проблемы. Но систематизировав разрозненные законы, Свод законов не устранил недостатки, проявившиеся и в отношении регулирования правового положения незаконнорожденных лиц. Правила, касающиеся указанных лиц, не отличались полнотой и точностью, были казуистичными, противоречили друг другу. Кроме того, Свод законов всех трех редакций не выработал общего юридического понятия категории «незаконнорожденное лицо».

Он не содержал конкретных прав и обязанностей незаконнорожденного ребенка по отношению к его родителям. В нем были сформулированы только положения, указывающие на запрет для него пользоваться правами законных детей.

Незаконнорожденные дети не могли наследовать в родовом имуществе отца и матери, так как право наследования простиралось только на членов рода, к которому они не причислялись, поскольку были рождены не в законном браке. Также они не имели право на фамилию отца, даже если были воспитаны им (ст. № 132, № 136, № 137 (1842 г.)) [10]. Исключение предусматривалось только для детей невиновного мужа или невиновной жены, обманом вовлеченных в противозаконный брак (ст. № 132, 133) [Там же]. Что касается права незаконнорожденного на фамилию матери, то Свод законов не содержал указания на наличие у него этого права.

Кодифицированное законодательство подтвердило следование незаконнорожденного ребенка состоянию матери (ст. № 133, № 134, № 135, № 138 (1842 г.), ст. № 133 (1857 г.)) [10; 11]. Правило о зависимости состояния незаконнорожденных детей от состояния их матери также подтверждалось и другими законодательными положениями (ст. № 11712 от 3 ноября 1837 г., ст. № 12698 от 19 сентября 1839 г., ст. № 14893 от 2 октября 1841 г., ст. № 15322 от 23 февраля 1842 г., ст. № 15500 от 23 февраля 1842 г., ст. № 2824 от 19 апреля 1829 г., ст. № 348 от 18 мая 1826 г., ст. № 5788 от 30 ноября 1832 г., ст. № 9087 от 19 апреля 1836 г., ст. № 9510 от 8 сентября 1836 г.) [7].

Обязанность матери содержать своего незаконнорожденного ребенка предполагалась ввиду естественного характера их отношений, но законом не закреплялась.

Обязанность отца содержать своего незаконнорожденного ребенка выражалась в виде ответственности за противозаконное сожитие с незамужней, в период которого родился ребенок. Данная ответственность была закреплена в статье № 669 т. XV Свода законов уголовных Российской империи 1833 года, а затем в статье № 994 Уложения о наказаниях 1845 года, размещенной в отделении «О соблазнительном и развратном поведении, о противоестественных пороках и сводничестве», главы «О преступлениях против общественной нравственности, и нарушении ограждающих ее постановлений». Тем самым законодатель указал степень общественной опасности данного деяния.

Кроме того, обязанность обеспечения отцом незаконнорожденных детей была закреплена в статьях № 663, № 666 т. X Свода законов гражданских Российской империи 1857 года, содержащих положения, касающиеся изнасилования и заключения брака по принуждению или обману [11].

В основу обязанности содержания отцом внебрачного ребенка был положен принцип деликта, поскольку в уголовном законодательстве России еще со времен Петра I сожитие холостого мужчины и незамужней женщины без заключения брака признавалось уголовно наказуемым деянием (ст. № 136, № 137) [10].

В комментариях к Уложению о наказаниях 1845 года было указано, что главная цель закона – поддержать не развратную, но обольщенную женщину, ставшую матерью, обеспечив существование ее и младенца [3].

Таким образом, законодатель признавал гражданско-правовую сущность отношений внебрачного рождения. Однако, ввиду декларируемой строгости к таким детям, а также в целях ограждения законного супружества от негативной и противоестественной природы данного явления, отказывал им в соответствующей защите и в регулировании их положения нормами гражданского права.

Усыновление своих внебрачных детей Сводом законом Российской империи не позволялось. В соответствии с положениями Свода законов, дворянам, не имеющим ни потомков, ни сродников мужского пола той же фамилии, дозволялось для возобновления фамилии усыновлять ближайших своих законнорожденных родственников через передачу им при жизни своей фамилии и герба или присовокуплять их к своей фамилии или гербу.

В отношении купцов действовали правила усыновления ранее принятых по этому поводу законов, в Своде законов они содержались в Ч. 1 Т. X [10]. Для мещан и сельских обывателей так же, как и ранее, усыновление осуществлялось припиской к семействам. В таком случае подати и повинности, подлежащие уплате с воспитанников, платились их усыновителями. В 1835 году правила усыновления мещанами дополнились положением о том, что приписка приемышей к семействам должна происходить с утверждения Казенных Палат [Там же].

В 1837 году питомцев обоего пола воспитательных домов по разрешению Опекунского Совета дозволено было усыновлять казенным крестьянам, даже если они имели своих детей мужского пола (ст. № 155-162) [11]. В 1844 году были изданы подробные правила усыновления питомцев воспитательных домов государственными, государевыми, удельными и дворцовыми крестьянами (ст. № 8064 от 16 апреля 1835 г.) [7]. В 1846 году право усыновления питомцев воспитательных домов было предоставлено военноресным сторожам при казенных лесах (ст. № 10390 от 25 июня 1837 г.) [Там же].

Иностранцы имели право усыновлять подкидышей или не помнящих родства по правилам, установленным для российских поданных мещанского и сельского звания, с обязательным условием, чтобы усыновленные подкидыши, происхождение и крещение которых не было известно, были воспитаны и крещены в православной вере и сохранили звание российских поданных (ст. № 17893 от 6 мая 1844 г., ст. № 19725 от 13 февраля 1846 г.) [Там же].

В отношении оспаривания законности рождения Свод законов подтвердил невозможность ее оспаривания после смерти родителей ребенка, а также по истечении десяти лет со дня его рождения (ст. № 157) [10]. Второе издание Свода законов 1842 года было дополнено положением о том, что законность рождения считается не оспоренной, когда оглашена надлежащими актами или же другими событиями при жизни обоих его родителей и потом в продолжение десяти лет никем не была оспорена. По истечении этого срока или после смерти хотя бы одного из родителей, даже прежде истечения десятилетия, никакой спор о законности рождения детей не допускается. Отец не мог оспаривать законность рождения детей в гневе на них или на их мать, если признавал их своими детьми, а их мать – своей женою, а также при мачехе. Мать, в свою очередь, при вступлении в новый брак не могла оспаривать законность детей, прижитых ей в прежнем браке (ст. № 90) [9].

Правоприменительная практика подтолкнула к корректировке положений сводного законодательства. В 1857 году была опубликована третья редакция Свода законов Российской империи, согласно которой право доказывать законность рождения не прекращалось никакой давностью.

Отношение к незаконнорожденным детям у крестьян, так же, как и у остального населения России, зависело от отношения к браку. Кроме того, особенность отношения к ним заключалась в том, что оно дифференцировалось в зависимости от сформированных в той или иной местности обычаев, традиций.

В целом, рождение детей вне брака в деревне осуждалось. Крестьяне называли таких детей «выблядок», «выгонок», «скотный», «ублюдень», «половинкин сын», «пригульный», «семибатькович», «журавый», «гулевый» и пр.

Такие дети в большинстве случаев воспитывались «ради бога», то есть на отца лежала лишь нравственная обязанность воспитывать их, а не юридическая [6, с. 192]. Мать же должна была их воспитывать собственным примером.

Тем не менее, незаконнорожденные дети находились в крестьянской среде в лучшем положении, чем в быту других сословий. При достижении совершеннолетия «незаконные» дети мужского пола получали

земельный надел наравне с другими членами общины. Их положение в крестьянском обществе начала XIX века было построено на сочетании их трудовых заслуг, направленных на увеличение общего имущества семьи, а также обычаев, традиций той местности, где они проживали. Так, в одних местностях они полностью приравнивались в правах к законным детям и получали часть наследства, в других – в наследовании после отца устранились, и с ними рассчитывались как с работниками, а где-то пользовались наследственными правами, если были усыновлены отцом.

«Зазорные» дети обыкновенно жили в доме отца, получали от него жилище и содержание, но фамилией его не пользовались, а носили фамилию матери. При крещении их нарекали любым именем, а отчество давали крестного отца. В крестьянском быту, в отличие от действующего законодательства начала XIX века, вступление родителей незаконнорожденного в брак предоставляло им права законных детей. Для усыновления таких детей во многих местностях не требовалось даже ни особого акта, ни совершения каких-либо обрядов. Усыновленные получали права и обязанности родных детей усыновителей.

Правовая система Российской империи не была однородной. Помимо сочетания государственных законов и норм обычного права, в ней существовали общие законы, действующие на всей территории страны, и местные законы, имеющие силу только на определенной территории, что было обусловлено особенностями исторического развития Российской империи.

Право России также имело религиозный характер. Оно регулировало семейно-брачные отношения представителей различных вероисповеданий. Что касается раскольников, то имперское законодательство начала XIX века не признавало их браки законными, если они не были освящены венчанием в православной или единоверческой церкви (ст. № 30) [10]. Дети от их браков считались незаконными вплоть до 1874 года.

Таким образом, в соответствии со Сводом законов Российской империи, положение незаконнорожденных лиц оставалось бесправным.

Тем не менее, в связи с увеличением их количества государство вынуждено было решать эту острую социальную проблему, поддерживая общественное признание таких детей, организация которого оставляла желать лучшего.

В целом, правовая политика первой половины XIX века в отношении незаконнорожденных лиц отличалась неразвитостью, консерватизмом, привычкой решать возникшие вопросы путем установления запретов с использованием сословного характера при регулировании положения таких лиц.

Список литературы

1. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2008.
2. Воинский Артикул 1715 года // Отечественное законодательство XI-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юрист, 2004. Ч. 1. XI-XIX вв.
3. Комментарий к статье № 994, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года 15 августа. Изд-е 4-е с дополнениями на 1-е декабря 1866 г. / сост. Н. С. Таганцев. СПб., 1882.
4. Манифест № 19779 от 12 марта 1801 г. [Электронный ресурс]. URL: www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 17.05.2014).
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX): в 2-х т. СПб.: Дмитрий Булавин, 2000. Т. 1.
6. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки: в 2-х т. СПб., 1879. Т. 2.
7. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 17.05.2014).
8. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – нач. XIX в.). М.: Ладога, 1997.
9. Свод законов Российской империи, 1833 г. Ч. 1. Т. X. Законы гражданские [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 17.05.14).
10. Свод законов Российской империи, 1842 г. Ч. 1. Т. X. Законы гражданские [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 17.05.14).
11. Свод законов Российской империи, 1857 г. Ч. 1. Т. X. Законы гражданские [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 17.05.14).
12. Статья 122 Морского Устава 13.01.1720 г. // Законодательство Петра I / под ред. А. А. Преображенского, Т. Е. Новицкой. М.: Юридическая литература, 1997.
13. Янжул Ив. О незаконнорожденных: статистико-юридический очерк // Московские университетские известия. 1870. № 4. С. 15-16.

POLICY OF LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE 30-50S OF THE XIX CENTURY IN RELATION TO ILLEGITIMATE PERSONS

Voinilova Irina Gennad'evna
Saratov State Academy of Law
voinilova84@mail.ru

The article examines the tendencies of the legal regulation of the status of illegitimate persons in the period of the 30-50s of the XIX century. The author provides the analysis of the legal status of such persons among the peasantry and other classes, reveals special features, regularities. The researcher identifies reasons for the prevalence of illegitimate births in the investigated period, concludes on the nature of state-legal policy in relation to illegitimate persons, discovers its traits.

Key words and phrases: illegitimate person; illicit cohabitation; codification of law; Code of Laws of the Russian Empire; legal status; legal policy.